

ЦЕННОСТНЫЕ ОРИЕНТАЦИИ МОЛОДЕЖИ В СФЕРЕ СЕМЕЙНО-БРАЧНЫХ ОТНОШЕНИЙ

УСУБАЛИЕВА А.А.

Кыргызский национальный университет им. Ж.Баласагына

УДК 316.356.2:058.8

Семья и брак относятся к явлениям, интерес к которым всегда был устойчивым и массовым. Несмотря на всю изобретательность человека, огромное разнообразие политических, экономических и прочих организаций, практически в каждом обществе семья выступала и выступает как отчетливо выраженная социальная единица.

Формирование системы ценностных ориентаций в отношении семьи и брака у молодежи представляется сегодня актуальным в контексте происходящих в стране сложных процессов, свидетельствующих о переоценке культурных ценностей предыдущих поколений, нарушение преемственности в передаче социокультурного опыта. Именно позитивные, традиционные ценности семьи и брака нуждаются в глубоком исследовании и популяризации среди всех социальных групп, а особенно среди молодежи.

Кыргызстан можно назвать молодым государством, в большинстве стран мира используется определение ООН, согласно которому молодежью считается возрастная категория от 15 до 24 лет включительно. А у нас согласно законодательству Кыргызской Республики, к категории молодежи относят граждан в возрасте от 14 до 35 лет. Для сравнения, в Казахстане и России молодыми считаются люди в возрасте от 14 до 30 лет. В официальной статистике за 2008-09 годы численность молодежи Кыргызстана составила 2 млн.487 тыс. человек или 48% населения страны.

Две трети молодых людей проживают в сельской местности, одна треть в городской, соотношение мужчин и женщин примерно одинаково. Удельный вес молодежи в составе населения практически не различается по регионам. Самый «молодой» в демографическом отношении г. Ош (43%). В Ошской, Джалал-Абадской и Баткенской областях 40 % населения – молодежь, в г. Бишкеке – 39%, в Чуйской, Таласской, Иссык-Кульской, Нарынской областях – по 38 %.

От того, какие ценности и ценностные ориентиры сформируются у молодежи, зависит их реальное семейно-брачное и репродуктивное поведение, ориентация на ответственное родительство, а значит, решение проблемы народонаселения, демографической устойчивости, а по большому счету – проблемы трудовых ресурсов общества, обороноспособности страны, обеспечения интеллектуального, научного, культурного потенциала и сохранения историко – генетической памяти социума.

Вместе с тем современная семья переживает кризис, который затрудняет процесс социокультурной трансмиссии, передачи семейных ценностей от старшего поколения к младшим. Радикальные трансформационные изменения ценностного сознания молодежи, их взглядов на семейно-брачные отношения происходят под воздействием глобализационных процессов. Семейные ценности советского периода, такие как патерналистское отношение государства к семье, бескорыстная любовь, браки по любви, самоотверженная помощь поколений прародителей детям и внукам и другие, сменяются противоположными семейными ценностями эпохи постмодерна, – это превалирование индивидуализма над коллективизмом, предпочтение «холостяцкого» образа жизни семейному, альтернативные браки вместо традиционных, бездетный образ жизни.

«Современные исследования в области семьи говорят о наличии множества негативных тенденций ее развития. Происходит усиление таких процессов, как: деградация семейного образа жизни, распространение альтернативных форм брачно-семейных отношений, снижение престижа семьи, потребности иметь детей, рост числа разводов и т.д. Исследователи в своих мнениях сходятся в том, что эти процессы

свидетельствуют об изменении семейных ориентаций и ценностей в современном обществе» [5].

Сегодня отношения между супругами являются решающим фактором стабильности молодой семьи, необходимо формировать и толерантное отношение к различным типам и видам семьи среди старшего поколения и среди самой молодежи. Наряду со становлением нового типа семьи, происходит отказ от единой ее модели для всех групп населения. Происходит совмещение нескольких тенденций одновременно, а также параллельное существование и функционирование нескольких видов семейных отношений. Так, в сельской местности чаще встречаются семьи, где несколько поколений проживают под одной крышей, что вполне присуще кыргызскому менталитету, а также вызвано не столько трудностями в жилищном вопросе, сколько определенным укладом жизни. Однако и в городе и сельской местности видны перемены в сфере семейных отношений. Например, одной из общемировых тенденций является проживание молодой пары без регистрации. Современная молодежь придает юридическому оформлению своих отношений гораздо меньше значения, чем старшие, ведь наше общество сейчас больше подвержено исламу, многие браки не регистрируются государственными органами, но освящаются религиозными институтами. Кроме проведения самого ритуала ничем другим, а именно гарантией имущественных прав, такого рода браки не подкрепляются.

В Кыргызстане увеличивается число ранних браков, особенно в южных регионах страны. Ранние браки являются проблемой социального характера. Родители полагают, что лучше сберечь нравственность дочери и выдать ее замуж как можно скорее, невзирая на юный возраст. Этому способствует тенденция религиозности в обществе. Ранние браки в разные времена вызвали негативное отношение со стороны взрослых. Времена меняются, отношение людей на счет ранних браков разделяются на две половины: положительное и негативное.

Согласно законодательству КР, разрешается вступать в брак с 18 лет. Но в Семейном кодексе есть оговорка: в исключительных случаях брачный возраст для женщин может быть снижен до 16 лет при условии уважительных причин.

Однако не стоит забывать о незапланированной беременности несовершеннолетних, которые часто влекут за собой серьезные человеческие трагедии. В одном случае прибегают к аборту, а каждый шестой аборт среди нерожавших женщин приводит к бесплодию, в другом выход находят в вынужденном и часто непрочном «браке вдогонку», в третьем случае юная девушка обрекает себя на нелегкую судьбу одинокой матери. Изменения, происходящие в социокультурной действительности и современном мире под воздействием общецивилизационных тенденций таких как глобализация, информационная, сексуальная и иные революции оказывают существенное влияние на эволюцию семейных функций и их ценностного содержания.

Согласно статистике за 2011 год, из 139 тысяч 344 родов – 1,2 % составили роды в подростковом возрасте. Ежегодно в стране официально регистрируют около 1 тысяча 200 абортов среди подростков от 12 до 17 лет. Около трети новорожденных – дети матерей, не состоявших в зарегистрированном браке. Современная семья постепенно отходит от функционирования в качестве института с жесткими нормами и четко заданными образцами поведения. В частности, это проявляется в постепенном изменении структуры семьи: от многопоколенной родственной к бинарной (нуклеарной) супружеской.

Следует отметить, снижение значимости хозяйственно-бытовой функции таким явлением как «пробные браки». В последние годы все большему сомнению подвергается представление, что для достижения полного счастья и благополучия необходимо вступать в брак. Значительное число молодежи больше не считает, что одиноко живущие люди – это те, кого в свое время не выбрали и кто так и не сумел вступить в брак. Молодежь часто определяет совместную жизнь как часть процесса ухаживания, «присматривания себе жениха или невесты», а не как долгосрочную альтернативу брака.

Не будем забывать о том факте, что преобладающий контингент молодежи составляют студенты, так как в Кыргызстане на сегодняшний день насчитывается более пятидесяти ВУЗов по всей республике.

«По результатам социологических исследований, можно сказать, что на сегодняшний день студенты, вступающие в брак, в большинстве случаев являются не подготовленными к сложностям самостоятельной семейной жизни. Студенческая молодежь не отказывается от брака в общепринятом понимании этого понятия, но отказывается своевременно и официально регистрировать свой брак. А это влияет на ее репродуктивное поведение» [7].

Один из важнейших институтов общества как семья и брак не могут оставаться без внимания государства, которое в свою очередь должно вносить свои изменения. Это послужило предпосылкой для принятия нового семейного законодательства Кыргызстана, в связи с чем, в 2003 г. был принят новый Семейный кодекс КР.

В настоящее время проблема знакомства и последующего заключения брака - дело исключительно самих молодых людей. Но это не значит, что в этом нет своих недостатков, молодежь зачастую недостаточно образована в вопросах брака и семьи. Поэтому часто вступление в брак - это не до конца осознанный шаг, в результате которого возникают проблемы в семье, и статистика безжалостно констатирует большое количество разводов. В Кыргызстане в течение последних десяти лет по статистике на сто браков приходится сорок разводов.

Для сравнения можно привести некоторые цифры, согласно данным национального статистического комитета КР, в 2012 году число вступивших в брак составило 22286, а разводов в этом же году прослеживается 3607, тогда как в 2013 году по республике число зарегистрированных браков составило 20376 а число разведенных пар 3820. Как мы видим, число зарегистрированных браков достаточно уменьшилось, тогда как разводы не только не уменьшились а даже возросли, и это только официальные данные.

Говоря о семейно- брачных отношениях молодежи, мы не можем не говорить о процессах глобализации и ее влиянии на институт брака. Основные технологические атрибуты глобализации – компьютер и порожденные им новые информационные технологии и, конечно же, не безызвестный нам Интернет. Именно эти технологии объединили развитую часть мира в единую коммуникативную систему, создав единое финансово-информационное пространство, являющееся критерием глобализации.

Положительным фактором Интернета является его терапевтическое воздействие. Круг общения человека расширяется, причем часто это общение эмоционально окрашено. Участниками виртуальных коммуникаций (особенно молодежью) «малой кровью» приобретает жизненный опыт, который усваивается в концентрированном виде. Сложно умалить значение виртуальных контактов и для людей с разнообразными комплексами. Существуют также и негативные последствия Интернета. Дружба и любовь в виртуальности требуют от молодых людей несравненно меньших моральных и материальных затрат и ответственности, чем в реальной жизни. Это ведет к различным видам «интернет-зависимости». Интернет открывает доступ к негативным явлениям, облегчает поиск наркотиков, формирует различные психические патологии у пользователей. Компьютерные технологии разносят одни и те же программы по свету. Западная массовая культура становится универсальной, а местные традиции размываются.

Результаты многих исследований показывают, что просмотр телевизионных передач занимает весьма значимое место в структуре досуга молодых людей, уступая лишь общению с друзьями. Телевидение сильно воздействует на поведения молодёжи, вносит существенный вклад в характер их общения с миром, оказывается стимулом для действий, которые не нужно изобретать самому, поскольку они даны в готовом виде. Пропагандируя определенные ценности, оно способно формировать у людей соответствующие установки. Для выявления усиления подражания среди молодежи, ухудшения их самооценки, а также формирования интернет-зависимости мы рассматриваем в качестве результирующих

переменных навязчивую рекламу и влияние различных видов средств массовой информации: печати, телевидения, радио и интернета.

На сегодняшний день в Кыргызстане прослеживается распространенность такого типа брака как полигамия (один муж и две или большее число жен), мужчины как постарше, так и молодые, имеющие стабильное экономическое положение чаще всего имеют несколько семей.

«Когда в начале девяностых годов ушедшего 20 века первый парламент обретшего суверенитет Кыргызстана поставил на повестку обсуждение законопроекта о многоженстве, инициатором разработки и внесения на обсуждение данного законопроекта выступил депутат, не скрывающий своей религиозной (исламской) ангажированности. Хотя использованные в защиту полигамии аргументы и логика исходили из «демографических», «гуманистических» и «демократических» соображений, многие депутаты, идентифицирующие себя с исламской религией, артикулировали при этом отказ от брачно-семейных установок советского образца в пользу стандартов, «цивилизационно-родственных», то есть предписываемых исламским законодательством и практикой, а также «традициями исконной кыргызской культуры».

Публичные обсуждения в парламенте ни тогда, ни позднее не увенчались успехом, но стали свидетельством открытия дискурса о браке как «символе национального возрождения и преемственности поколений». Будучи «открыт» как политический, брачный дискурс в Кыргызстане стал развиваться и как религиозный, научный, медийный» [7].

Если женщина соглашается со статусом второй жены, которая, как правило, вдвое моложе своего избранника, значит такое положение ее устраивает, или же дело в другом? В наши времена женщины особенно ценят стабильность - примерно такими словами обычно начинаются рассуждения о браках по расчету. Но это, согласитесь, изначально ложный посыл, ведь в самом деле в какие другие времена женщины не ценили стабильность? Стабильность - это наше все! Она - главное условие пресловутого женского счастья. Поэтому оправдывать браки по расчету потребностью женщин в обустроенном будущем как минимум странно, ведь женщины в принципе выходят замуж для этого - чтобы получить социальный статус, материальную поддержку и хоть какую-то уверенность в том, что ребенок вырастет в полной семье. Все это должен дать официальный муж, а те, кто почему-то не подходит под описанные критерии, пусть довольствуются званием «любимого» или даже просто «ухажера».

Брак по расчету давно стал обыденным явлением. Известием о том, что девушка из малообеспеченной семьи вышла замуж за олигарха, общество удивить невозможно. Но ведь по расчету создают браки и мужчины. Если к замужеству по расчету в обществе относятся терпимо, то вот к женитьбе - нет. Перефразируя известную фразу о демократии, феминизм заканчивается там, где начинается мужской кошелек.

Да, теперь женщины водят машину, летают в космос и т. п. Но за разговорами о равенстве полов прячется всё то же, что и раньше: требовательность по отношению к мужчине и потребительский подход. Конечно, могут быть исключения, но их очень мало, чтобы об этом говорить всерьез. Однако чисто физиологически женщина слабее мужчины, у нее больше потребностей и потому испокон веков она была хранительницей домашнего очага, а мужчина добывал ей пищу и одежду.

Разумеется, вполне разумно планировать свое будущее и связывать судьбу с тем человеком, который наверняка сможет обеспечить тебя всем необходимым. Особенно это актуально для женщин, которые воспитывались в бедных семьях. Именно там зачастую мать учит дочь искать богатого мужчину, а не такого, как ее отец. Также это актуально для девушек из богатых семей. Женщина, которая с детства привыкла жить в роскоши, вряд ли будет довольствоваться меньшим.

К слову, подобное воспитание ставит во главу угла не любовь, а материальное благосостояние. Мать, обжегшаяся на любви (точнее, которая предпочла любовь деньгам),

разумеется, не хочет, чтобы ее дочь повторила ее ошибку, и потому старается ее от этого уберечь.

Есть, разумеется, и другие случаи, когда женщина сама ищет богатого мужа, так как просто хочет роскоши. Так или иначе, в замужестве по расчету есть свои плюсы и минусы. Главный плюс – отсутствие скандалов на материальной почве, – а ведь они довольно часто становятся причиной разводов.

Главный минус: муж будет считать женщину своей собственностью и в любой момент может найти себе другую.

Подытоживая данную статью, хотелось бы отметить, что в современном обществе происходит трансформация, изменение семейно-брачных установок и ориентаций. Это доказывает наличие множества негативных тенденций в развитии института семьи на данном этапе: уходят в прошлое ориентации на многодетную семью; идет распространение различных альтернативных форм брака; растет число разводов; сама ценность семьи и брака в современном мире ослабевает на фоне ценности личной свободы, карьеры, материального успеха, образования и т.д. Существуют различия в установках относительно модели семьи среди представителей обоих полов, а также между различными поколениями.

Современное содержание семейных ценностей в сознании и поведении молодежи свидетельствует об актуализации типа активного молодого человека, привносящего в культурную, экономическую и социальную сферы инновационный стиль решения проблем семьи и брака, не исключая позитивной роли и религиозного фактора.

Литература:

1. Антонов, А.И. Социология семьи/А.И.Антонов. – М.: МГУ, 2005. – 247с.
2. Волкова, А.Н. Семья как ценностно-нормативный компонент культуры/А.Н.Волкова // Судьба семьи – судьба отечества: сб. науч. Трудов/ РГСУ. М, 2004 С.36-48.
3. Волков Ю.Г., В. И. Добренъков, В.Н. Нечупуренко, А.В. Попов - М.:Гардарика, Социология, 2000. – С. 512.
4. Голод, С.И. Семья и брак: Историко-социологический анализ. – СПб.: СПбГУ, 1998. – 113с.
5. Гаврилюк В.В., Трикоз Н.А. Динамика ценностных ориентаций в период социальной трансформации // Социологические исследования. – 2002. – № 1.
6. Гаспарян, Ю.А. Семья на пороге 21 века (социологические проблемы). – СПб: Тоо «Петрополис», 1999. – 320с.
7. Долбик-Воробей Т.А. Студенческая молодежь о проблемах брака и рождаемости // Социологические исследования. – 2003. – № 11.
8. Добренъков, В.И. Фундаментальная социология: в 15 томах/ В.Д. Добренъков, А.И. Кравченко М.: Инфра-М, 2002. - 900с. Т.3 Воспитание и социализация. – 2002. – 915с.
9. Ибраева Г.К. Изучение межпоколенной динамики матримониальных стратегий женщин и мужчин в Кыргызстане советского и постсоветского периодов (на материалах города Фрунзе. – Бишкек 1980 и 2005 гг.
10. Кучеренко О.П. Природа семейных конфликтов: история и современность. Судьба семьи – судьба отечества: сб. науч. Трудов/ РГСУ. – М, 2004. – С. 25-27.
11. Левин А.И. Современная семья и ее эволюция в условиях перехода к постиндустриальному обществу/ А.И. Левин, Л.В. Левина. – Курск. 2001. – 127с.
12. Петров А.В.Ценностные предпочтения молодежи: диагностика и тенденции изменений/ А.В. Петров// Социологические исследования. – 2008. –№ 2. – С.83-90.
13. Российская молодежь: проблемы и решения. Коллектив монография. – М.:Мысль, 2005. – 638с.
14. Форсова В.В. Православные семейные ценности. // Социологические исследования. – 1997. – №1. – С. 65-71.